

НИНА КОРЗИНА

 <https://orcid.org/0000-0003-1803-3655>
Российский государственный университет
им. А. Н. Косыгина
Дизайн. Технологии. Искусство
Филиал в Твери
Отдел инноваций
170100 Тверь
Смоленский переулок, д. 1, корп. 2
frau.korzina2011@yandex.ru

СТАНОВЛЕНИЕ ЖАНРОВОЙ ФОРМЫ ПУТЕШЕСТВИЯ В РОССИЮ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XVIII ВЕКА

THE FORMATION OF A VARIETY OF THE TRAVELOGUE GENRE: TRAVELS THROUGH RUSSIA IN 18TH-CENTURY FRENCH LITERATURE

The article is devoted to the book by Jean Chappe d'Auteroche *Voyage en Sibérie fait par ordre du roi en 1761*, which laid the foundation for the development of that variety of the genre form of travelogue about Russia which is commonly called Russophobic. Its main features are 1) a biased attitude towards the country as barbaric, backward, populated by an unenlightened, immoral people, threatening the entire European world with its aggressiveness, 2) stereotyped assessments, 3) rejection of everything unique and unfamiliar to Europeans and therefore found condemnable. The book by Chappe d'Auteroche was the product of the beliefs widespread in the late French Enlightenment that it was necessary to destroy "the Russian mirage" and to return to the European stereotype of perception of the country as an epitome of barbarism. Such a view became the first generic feature of Russophobic travelogues. This was fiercely resisted by Catherine II, whose *Antidote* was not only an attempt to refute the judgments of Chappe d'Auteroche, but also the beginning of an information war between Europe and Russia. The ill-will underlying the opinions of Chappe d'Auteroche about the country had alarmed Mikhail Lomonosov four years before the publication of the book by the French author. The French astronomer gave a merciless assessment of the despotic form of government in Russia and its consequences but remained bound by the stereotypes generally accepted in the West regarding the country that he had not studied well. The book is characterised by the following: intolerance and lack of understanding for other cultures, arrogance towards everything Russian as obviously flawed, an eagerness to judge the entire life of Russia without having studied and understood the country (influenced by political ambience and the reluctance to allow Russia on equal terms into the circle of European states), and relying on cultural stereotypes. All these

became the main genre features of the travelogue about Russia, of which Chappe d'Auteroche can be called the creator.

Keywords: genre, genre form, genre features, travel, travelogue, the Enlightenment.

Статья посвящена книге Ж. Шапп д'Отроша *Путешествие в Сибирь по приказу короля в 1761 году*, положившей начало развитию той модификации жанровой формы травелога о России, которую принято называть русофобской. Основными ее чертами являются предвзятое отношение к стране как варварской, отсталой, населенной непросветленным, безнравственным народом, несущей угрозу всему европейскому миру своей агрессивностью; стереотипность оценок, неприятие всего самобытного и незнакомого европейцу и потому достойного осуждения. Книга Ж. Шапп д'Отроша была плодом свойственных позднему французскому Просвещению убеждений в необходимости разрушения «русского миража» и возвращения к европейскому стереотипу восприятия страны как олицетворения варварства, что стало первым жанровым признаком русофобских травелогов. Этому отчаянно сопротивлялась Екатерина II, *Антидот* которой был не только попыткой опровержения суждений Шапп д'Отроша, но и началом информационной войны между Европой и Россией. Недоброжелательность мнений Шапп д'Отроша о стране встревожила М. В. Ломоносова еще за четыре года до выхода в свет книги французского автора. Аббат дал беспощадную оценку деспотической форме правления в России и её следствиям, но оставался в плену принятых на Западе стереотипов в отношении плохо изученной им страны. Нетерпимость и непонимание иной культуры, высокомерие в отношении ко всему русскому как заведомо ущербному, стремление дать оценку всей жизни России, совсем не изучив и не поняв страны, следование политической конъюнктуре, основанной на нежелании допускать Россию на равных в круг европейских государств, зависимость от культурных стереотипов – всё это и определило основные жанровые признаки травелога о России, созданного Ж. Шапп д'Отрошем.

Ключевые слова: жанр, жанровая форма, жанровые признаки, путешествие, травелог, Просвещение.

В основе любого заграничного путешествия всегда лежит полилог, возникающий вольно или невольно. С одной стороны, это всегда изучение другого народа, его истории, культуры, искусства, приятие или неприятие его образа жизни, национального характера, возможность выстраивания с ним диалога. С другой стороны, постижение иной страны невольно требует сравнения ее со своей, а это помогает лучше понимать себя, свой народ. История постижения Руси, а потом и России всегда характеризовалась столкновением представлений о «своем» и «чужом», причем одно всегда постигалось через другое и значимыми в этой антиномии были оба сопоставляемых начала.

Русская земля всегда рисовалась иностранцам страной чуждой, загадочной, экзотической, непонятной, нередко враждебной уже в силу своих размеров. Чужеземцы, побывавшие в далекой Русской земле с VI по XVIII в., оставляли письменные свидетельства, которые принято называть «сказаниями иностранцев». Благодаря им появилась возможность получить много сведений о том периоде в истории нашей страны, когда никакой другой информации еще не было. Однако эти сказания изобиловали множеством

ошибок, оценки отличались высоким уровнем субъективности, что объяснялось преобладанием в восприятии иностранцами необычной, самобытной страны привычек и представлений, свойственных обычаям, нравам, традициям народов, к которым они принадлежали, с позиций которых они оценивали чужую землю. Русский мир во многом оказывался непостижимым еще и потому, что нередко возникал труднопреодолимый языковой барьер. Неслучайно русские сначала всех северных европейцев называли немцами, потому что незнание языка, неумение внятно объясниться воспринималось как немота. В то же время взгляд со стороны давал возможность иноземцу увидеть и подчеркнуть черты своеобразия, непохожести традиций Московии на обычаи других народов. По возвращении многие описывали увиденное, высказывая свое мнение о нашей стране. Оценки эти всегда были разными, потому что характеризовали, в первую очередь, не только ее, но и самих путешественников: их мировоззрение, политические и эстетические суждения. В них всегда отчетливо обозначается личность пишущего: его способность или неспособность непредвзято оценить другую страну, желание разглядеть в ней что-то значительное или заведомое намерение ограничиться только критикой увиденного.

С XVIII в. начинается эра путешествий иностранцев в Россию и создания ими травелогов, т. е. описаний их российских одиссей. Травелог – достаточно новый термин, появившийся в современном российском литературоведении в начале 2000-х гг. для обозначения литературы путешествий, имеющей давнюю историю. Необходимость в нейтральном термине возникла вследствие многозначности и потому нетерминологичности слова «путешествие». Оно, как известно, обозначает одновременно и вояж, и его описание. А травелог обозначает исключительно повествование о поездке, и в этом отношении этот термин удобнее, чем слово «путешествие». Есть еще одна причина, вызывающая необходимость разграничения понятий «путешествие» и «травелог»: в эпических (*Сентиментальное путешествие* Л. Стерна, *Приключения Тома Джонса*, *Найденыйша* Г. Филдинга) или лиро-эпических произведениях (*Паломничество Чайльд-Гарольда* Дж. Байрона), основанных на художественном вымысле и написанных в жанре романа или поэмы, путешествие ни в каком случае не является жанром или его формой, а представляет собой композиционный прием, поддерживающий сюжетный стержень произведения. Жанр травелога всегда основан на описании подлинного путешествия, имеет документальную основу, элемент вымысла может в нем присутствовать, но сводится к минимуму. Поэтому в большей степени он относится к художественной документалистике. Жанр травелога получает многообразные формы – путевые заметки, путевой дневник, этнографический репортаж, хроники военных экспедиций,

путевые записки, эстетические очерки, дорожные журналы, путевые картины. Особое место среди этих жанровых форм занимают путешествия по России, в XVIII–XIX вв. получившие особое распространение.

Возникновение этой жанровой формы в век Просвещения неслучайно: оно связано с выходом России на международную политическую арену. Она перестала быть далекой, полуфантастической, заснеженной Москвией. Как отметил А. В. Гордон, пример преобразования России Петром I служил уроком исторического оптимизма, ободряя сторонников реформ в самой Европе¹. Деятельность Петра I и Екатерины II заставила обратить внимание на страну, столетиями остававшуюся для Европы загадочной дикаркой. Россия вмешивалась в международную политику, что вызывало одновременно удивление и раздражение, неприязнь, даже страх и в то же время интерес. Стараниями французских просветителей Вольтера и Дидро в Европе возникает так называемый «русский мираж», где Россия предстает образцовой просвещенной монархией.

В это время начинают складываться два подхода в отношении к России, которые обычно обозначают как русофобия, т. е. неприязнь ко всему русскому, и русофи́лия, т. е. благосклонное, с интересом и уважением, отношение к русскости во всех ее проявлениях, к самим русским. Эти два подхода нашли реализацию в двух модификациях травелогов о России.

Во второй половине XVIII в. утвердившийся в Европе «русский мираж» о России как стране просвещенной монархии Петра I и Екатерины II начинает разрушаться. Вера в реформы «сверху» сменяется в Европе, и прежде всего во Франции, идеями народной демократии и цивилизации «снизу». Эти настроения были поддержаны в 1768 г. выходом книги аббата Жана Шапп д'Отроша *Путешествие в Сибирь по приказу короля в 1761 году*. Она открыла череду травелогов о России и положила начало русофобскому критическому отношению к стране, а полемический ответ на нее Екатерины II под названием *Антидот* открыл информационную войну.

Постижение России как «другого» для Западной Европы и конкретно для Франции было процессом мучительным и болезненным, к чему примешивалось ревнивое чувство возможности утраты того положения, которое Франция присвоила себе в Новое время: обладать широко признанным правом представлять европейскую цивилизацию и вообще цивилизацию как универсальное явление. По словам А. В. Гордона, «„другое“ в европейской культуре традиционно представлялось враждебным и угрожающим, являя, со времен античности, антипод Цивилизации – Варварство. Восприятие

---

¹ А. В. Гордон, *Россия в истории французской мысли (XVIII–XXI вв.)*, «Россия и современный мир» 2013, № 4, с. 78.

России на Западе начиналось с подобного уровня»². Это и стало первым культурным стереотипом в отношении к России и главным жанровым признаком русофобских травелогов.

В 1761 г. Французская академия направила ученого аббата Жана Шапп д'Отроша в Сибирь для наблюдения и описания редкого астрономического явления – прохождения Венеры через диск Солнца, имевшего место 26 мая 1761 г. Оптимальные условия для проведения наблюдений представлялись в сибирском русском городе Тобольске. О возможности пребывания там и проведения исследований французского ученого была осуществлена договоренность между Французской и Российской академиями наук. 10 марта 1761 г. Шапп д'Отрош выехал из Петербурга, 14 марта был в Москве, откуда двинулся в Сибирь. Семь месяцев он пробыл в Тобольске, где проводил свои наблюдения, обнаружив «арку света» вокруг Венеры, отчетливо видную на фоне Солнца. По возвращении из Сибири Шапп еще восемь месяцев прожил в Петербурге, где встречался с Ломоносовым, который проводил свои наблюдения в Санкт-Петербургской Академии наук и, никуда не выезжая, сделал великое открытие, обнаружив вокруг Венеры атмосферу. Ломоносов получил и выслушал доклады Шапп д'Отроша. По предложению Ломоносова, работа Шапп д'Отроша была опубликована в 1762 г. в Петербурге под названием *Мемуар о прохождении Венеры по Солнцу, заключающий также некоторые другие наблюдения по астрономии и о склонении магнитной стрелки, произведенные в Тобольске, в Сибири в 1761 г.* Предполагается, что Ломоносов и Шапп д'Отрош поделились результатами наблюдений: Шапп сообщил, что тоже видел ободок света вокруг Венеры, но не понял его значения. Ломоносов объяснил ему этот феномен. Француз уехал на родину, но, видимо, что-то в общении с Шапп д'Отрошем насторожило Ломоносова, отчего в 1764 г. он в записке в Сенат делился своими опасениями: «Известно ж, что и здесь издаваемые о России чрез иностранных известия не всегда без пороку и без ошибок, служащих России в предосуждение: сверх того, Гмелин и Шап недоброхотные нам примеры показали»³.

Вернувшись во Францию в 1762 г., Шапп начал работу над своими путевыми записками, которые издал в 1768 г. Проехав до Тобольска, он описал свои впечатления от тех областей России, которые лежали далеко за пределами обычно посещаемых иностранцами территорий империи. Как писала издательница книги Шапп д'Отроша Э. Каррер д'Анкокс, автор показывает, «как жило и чем дышало основное население России, прежде всего крестьяне, но наряду с ними и обитатели провинциальных

² А. В. Гордон, *Россия в истории французской мысли...*, с. 76.

³ М. В. Ломоносов, *Записки по русской истории*, Москва: Директ-Медиа 2010, с. 337.

городов». Исследовательница отмечает, что «картина у Шаппа получилась мрачноватая»⁴. Аббат дал беспощадную оценку государственному и общественному строю России. Он писал, что «деспотическая форма правления настолько извратила природу человека, поработив его и лишив даже самых исконных прав, на кои государю посягать негоже», что «стало весьма затруднительно распознать истинный нрав русских людей»⁵. Шапп д'Отрош пришел к выводу, что «русские сделались жестокими варварами»⁶ в результате крепостного права.

При верности многих наблюдений и выводов аббат все же оставался в плену принятых на Западе стереотипов в отношении России. Все, что непонятно и незнакомо, автор *Путешествия в Сибирь* высмеивал, критиковал и не принимал. Такие принципы оценки и описания чуждой культуры и иного мировоззрения, обозначившиеся в книге Шапп д'Отроша, способствовали формированию новой жанровой формы травелога о России. Среди жанровых признаков травелога, имеющего русофобскую ориентацию, Екатерина II отмечает в *Антидоте* такие черты, как нетерпимость и непонимание иной культуры. Среди авторских приемов Шапп д'Отроша императрица отмечала высокомерие, с которым он взирает на всё русское только потому, что в его стране приняты другие правила. Особенный гнев Екатерины II вызывает обязательное унижение всех достоинств русского человека, если таковые он в нем заметит, тем, что непременно подчеркнет у него исключительность этих свойств в отличие от всего русского народа, который обязательно оказывается и в этом отношении ущербен. Так, Екатерина с негодованием приводит панегирик, созданный Шапп д'Отрошем тогдашнему прокурору Тобольской губернии графу Пушкину как истинно просвещенному человеку, отринувшему «варварский предрассудок, свойственный русским, кои в жене видят исключительно рабыню»⁷. Возмущенная этим, по ее словам, «выдуманном предрассудком», Екатерина дает ему суровую отповедь:

Стоит аббату мало-мальски похвалить кого бы то ни было из русских, как он тотчас – заметьте, читатель! – спешит прибавить какое-нибудь оскорбление. Можно подумать, ему жалко для страны, каковая, по его же признанию, не вполне понятна, наималейшего доброго слова, оно вырывается у него порой вопреки желанию, и, чтобы вознаградить себя, он как можно скорее приплетает какое-нибудь оскорбительное замечание...⁸

⁴ Э. Каррер д'Анкосс, *Императрица и аббат. Неизданная литературная дуэль Екатерины II и аббата Шаппа д'Отроша*, Москва: Олма-Пресс 2005, с. 29.

⁵ Там же, с. 169.

⁶ Там же, с. 164.

⁷ Там же, с. 331.

⁸ Там же.

Эта отмеченная императрицей черта книги Шапп д'Отроша имеет универсальный характер. Еще при описании начала его путешествия по России француз неоднократно прибегает к ней. Действительно, проведя по приезде в Петербурге месяц, Шапп был занят хлопотами и визитами, связанными с подготовкой к предстоящей поездке. Оказавшись в Москве, он обратился по рекомендации канцлера империи Михаила Илларионовича Воронцова к его брату Ивану Илларионовичу Воронцову, сенатору и президенту Вотчинной палаты в Москве, за содействием в подготовке к путешествию экипажа и восхищался добродетелями графа, его «искренностью и приветливостью», тут же отмечая, что эти «качества в России более редкостные, чем где-либо ещё»⁹, как будто каким-то чудом уже успел за это время постичь русский характер.

Книга Шапп д'Отроша должна была представить сведения о Сибири – крае далеком, неизученном, почти легендарном. Но автор стремился дать оценку всей жизни России, совсем не изучив и не поняв страны. Он пересек ее из конца в конец, даже не коснувшись многих регионов государства, даже проигнорировав обе столицы. Такое поверхностное и недружелюбное отношение к описываемым землям заставило Екатерину II даже подозревать его в ангажированности какими-то влиятельными силами, заинтересованными в очернении России. Не случайно Екатерина в *Антидоте* полагала, что книга Шапп д'Отроша – французский, европейский пропагандистский умысел. Следует признать справедливым мнение В. Ю. Проскуриной, утверждавшей:

Крестьянский быт народов Сибири выдавался за описание *всех* русских, их национальных черт вообще. [...] Лишь перенесаясь в азиатскую часть, за Урал, аббат открыл свои записные книжки. Таким образом, Россия на страницах книги поворачивалась к Европе не своим европеизированным фасадом, а отсталым, почти дикарским задним двором. Лицом России предстала в книге Шаппа полуварварская, утопающая в непроходимых снегах Сибирь¹⁰.

Аббат настойчиво приписывал всем русским варварский быт, разврат, пьянство, которые являются неизбежным следствием порочной государственной системы. По словам В. Ю. Проскуриной, «нация объявлялась варварской, столетиями прозябающей под деспотическим правлением, лишенной всякой перспективы цивилизационного взлета»¹¹.

⁹ Там же, с. 72.

¹⁰ В. Проскурина, *Ландшафт империи: «Антидот» Екатерины II против «Путешествия в Сибирь», или Границы европейской цивилизации*, «Новое литературное обозрение» 2017, № 2 (144), с. 10.

¹¹ Там же, с. 11.

Всё, о чем бы ни писал Шапп д'Отрош о России, вызывало его раздражение, недоумение, неприятие и критику. Из всего им увиденного он делал странные выводы подобно мнению о том, что привычка сибиряков обязательно дважды в неделю ходить в баню, приводит к преждевременной старости и утрате красоты русских женщин.

Претензии аббата на всеохватность осмысления жизни России обнаруживаются в его попытках дать психологический портрет русской нации. И тут Шапп д'Отрош «приходит к особо поразительному выводу о дефективности у русских „нервической субстанции“... возникающей из-за доминирования плоского ландшафта»¹². Из этого он делает вывод о политической апатии всего русского общества, отсутствии у него желания освободиться от деспотизма, рабства, что влечет за собой общий упадок нации, не способной к порождению талантов.

Любопытна одна из иллюстраций, сделанная художником школы рококо Ж.-Б. Лепренсом к книге Шаппа. На ней были изображены аллегорические фигуры, олицетворяющие четыре европейских государства: Франция и Австрия в изысканных театральных рокайльных одеждах богинь взирали на двух других колоритных особ – Польшу с обритой наголо головой и чубом и взлохмаченную Россию в шубе, подпоясанной кушаком, и с бердышом в руках. Смысл картинки становится очевидным благодаря композиции: между парами, символизирующими страны Западной и Восточной Европы, обозначено пустое пространство, т. е. во многом это еще не познавшие друг друга, разные традиционно и ментально государства. Пока Россия воспринимается как инородное начало, с которым тем не менее приходится считаться. Европейцам представлялась «Россия как Сибирь – средневековая страна, лишенная всякого потенциала для развития цивилизации»¹³.

Книга Шапп д'Отроша предназначалась для Европы, утверждая в ней негативное отношение к стране, к которой следует относиться как минимум настороженно вследствие ее патологической агрессивности. В 1768 г. прозвучали странно узнаваемые и сегодня слова Шаппа о России, из которой «вот-вот должны были хлынуть на нашу маленькую Европу воинственные орды»¹⁴. Видимо, изображение Лепренсом России с боевым топором в руках было совсем не случайным. А. В. Гордон, объясняя главные черты формирующегося образа страны, связывал их специфику с темой военной угрозы со стороны России к концу XVIII в., которая определялась ролью России в антифранцузских коалициях¹⁵.

¹² В. Проскурина, *Ландшафт империи...*, с. 12.

¹³ Там же, с. 10.

¹⁴ Э. Каррер д'Анкос, *Императрица и аббат...*, с. 201.

¹⁵ А. В. Гордон, *Россия в истории французской мысли...*, с. 82.

Таким образом, особенности русофобской жанровой формы путешествия по России определялись политической конъюнктурой, нежеланием допускать Россию на равных в круг европейских государств и культурными стереотипами.

References

- Gordon, Aleksandr V. "Rossiya v istorii frantsuzskoi mysli (XVIII–XXI vv.)". *Rossiya i sovremennyyi mir*. No. 4 (2013): 76–102.
- Karrer d'Ankoss, Elen. *Imperatritsa i abbat. Neizdannaya literaturnaya duel Ekateriny II i abbata Shappa d'Oterosha*, transl. O. Pavlovskaya. Moskva: Olma-Press, 2005.
- Lomonosov, Mikhail V. *Zapiski po russkoi istorii*. Moskva: Direkt-Media, 2010.
- Proskurina, Vera Yu. "Landshaft imperii: 'Antidot' Ekateriny II protiv 'Puteshestviya v Sibir, ili Granitsy evropeiskoi tsivilizatsii'". *Novoe literaturnoe obozrenie*. No. 2 (144) (2017): 9–33.

© by the author, licensee Lodz University – Lodz University Press, Lodz, Poland. This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution license CC-BY-NC-ND 4.0 (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/>)